

УДК 347.72.032

Паничкин Роман Маруфович
Московский государственный юридический университет
Институт бизнес-права
Россия, Москва
Panichkin.2012@mail.ru
Panichkin13@gmail.com
Panichkin Roman
Moscow State Law University
Institute of Business Law
Russia, Moscow

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СУЩНОСТЬ «КОМПАНИИ ОДНОГО ЛИЦА»

Аннотация: в настоящей статье автор исследует развитие «компаний одного лица» в России и в зарубежных правовых порядках. Данная правовая конструкция рассматривается в историческом контексте. По результатам исследования автор формулирует выводы о дальнейших перспективах применения «компаний одного лица» в российском и зарубежных правовых порядках.

Ключевые слова: компания одного лица, юридическое лицо, корпоративное право.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT AND ESSENCE OF THE ONE-MAN COMPANY

Annotation: In the article the author explores the evolution of the one-man company in Russia and foreign countries. This legal construction is considered in the historical context. According to the results of the research, the author formulates conclusions about perspective of applying of the one-man company in Russia and foreign countries.

Key words: one-man company, legal entity, company law.

История развития «компаний одного лица» содержит множество различных точек зрения о возможности создания такого типа юридического лица, о противоречивости природы «компаний одного лица» самой сущности юридического лица.

Такой тип юридического лица как «компания одного лица» начал зарождаться в конце XIX века в зарубежных правовых порядках. Ни в дореволюционном, ни в советском российском законодательстве и хозяйственной практике, существование «компаний одного лица» не признавалось. Многие ученые юристы рассуждали о возможности существования такого типа юридического лица в своих исследованиях.

В конце XIX века юристы И.Т. Тарасов и Г.Ф. Шершеневич рассуждали на данную тему таким образом: «Так как акционерная компания есть **universitas personarum** (объединение лиц – авт.), то она должна состоять из нескольких акционеров, что и признано, прямо или косвенно, почти всеми законодательствами... Если число акционеров в компании станет меньше установленного минимума, тогда такая компания подлежит ликвидации, погасив и остальные акции» [1, с. 92-93]. «Так как акционерное товарищество является соединением, то оно не может состоять менее чем из двух лиц. Если бы все акции сосредоточились в руках одного лица, то момент этот следовало бы считать прекращением товарищества» [2, с. 360].

В XX веке юристы М.И. Кулагин и В.А. Мусин выражали иную точку зрения в отношении возможности существования «компаний одного лица». «В современной хозяйственной практике капиталистических стран в результате процессов централизации капитала обычным явлением стали юридические лица, состоящие из одного участника (one man company, la societe unipersonnelle, Einmanngesellschaft)» [3, с. 22-23]. Также М.И. Кулагин называет такую конструкцию «юридическим мутантом», т.к. он считает, что в «компаниях одного лица» невозможно существование всех обычных органов управления, характерных для традиционного юридического лица. Большинство предписаний законодательства о компаниях становятся бесполезными и

безадресными. Данный тезис М.И. Кулагин подтверждает высказыванием: «Действительно, как можно применять к компании одного лица положения о порядке проведения общих собраний участников, назначении директоров, отчетности одних органов компании перед другими, если присутствует на всех собраниях только один участник» [3, с. 26]. В.А. Мусин также скептически относится к конструкции «компания одно лица», но описывает причины, по которым такая конструкция имеет право на существование. «И хотя вопиющее противоречие подобной «корпорации» самой сущности юридического лица как коллективного образования очевидно, однако, подчиняясь экономическим потребностям крупного капитала, поначалу коммерческая и судебная практика, затем доктрина, а в последующем и закон начинают признавать их имеющими право на существование» [4, с. 44].

Признание конструкции «компания одного лица» в европейской судебной практике началось с дела Саломон против Саломон и компания 1897 года (*Salomon v A Salomon & Co Ltd* [1897] AC 22) [4, с. 45]. Суть данного дела заключается в том, что индивидуальный предприниматель Саломон занимался производством кожаных ботинок. Он решил создать акционерное общество «Саломон и компания». Данная процедура регулировалась Актом о компаниях 1862 года (Великобритания). Так как в соответствии с требованиями данного акта минимальное количество акционеров равнялось семи, в качестве акционеров Саломон привлек членов своей семьи (жену и пятерых детей). Он продал свой бизнес по производству ботинок данной компании, акции которой принадлежали самому Саломону, кроме шести акций, принадлежащих членам его семья (по одной на каждого). Часть суммы за бизнес была выплачена Саломону, а часть (10000 фунтов) была оформлена как заем у Саломона, обеспеченного «плавающим залогом» (*floating charge*) активов компании. В итоге компания была ликвидирована, и ее кредиторы, которым необходимо было вернуть долги, обратились в суд. Суд первой инстанции пришел к выводу, что ответчик (Саломон) и акционерное общество «Саломон и компания» - одно и то же лицо, и постановил обратить взыскание по долгам общества на

имущество Саломона [4, с. 45]. Палата лордов в последствии отменила решение суда первой инстанции. Лорд Хэсбери, выступая в защиту позиции, занятой палатой лордов, пояснил: «Поскольку компания образована в соответствии с законом она должна рассматриваться как обособленное лицо со всеми, только ему принадлежащими правами и обязанностями, а мотивы тех, кто принимал участие в создании этой компании, абсолютно безразличны» [5, с. 15].

Хотя и существовала судебная практика, признающая «компанию одного лица», европейские представительные органы не решались включить данную конструкции до 70-80-х годов XX века. Тогда в пяти государствах (с 1973 г. – Дания; с 1980 г. – Германия; с 1985 г. – Франция; с 1986 г. – Нидерланды; с 1987 г. – Бельгии) появилась возможность создания «компании одного лица», но только в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью. В Великобритании, Ирландии, Испании, Греции, Италии, Люксембурге и Португалии (с 1986 г. – разрешено создание «предприятий одного лица с ограниченной ответственностью») создание общества одним лицом не допускалось [6, с. 184-190].

В 1989 г. была принята Двенадцатая директива Европейского союза (далее – Директива ЕС 1989 г.), которая обязала все государства-участники предусмотреть в национальном законодательстве такую правовую конструкцию, как ООО, имеющее единственного участника [7]. Директива ЕС 1989 г. включала преамбулу и 9 статей. Необходимость принятия данной директивы была вызвана причинами, указанными в преамбуле Директивы ЕС 1989 г.: 1) как было указано выше, некоторые страны – участницы Европейского союза в национальном законодательстве признали такую конструкцию, как «компания одного лица». В связи с этим возникла необходимость привести гармонизировать законодательство всех стран – участниц Европейского союза; 2) конструкцию «компания одного лица» должна способствовать развитию малых и средних предприятий (резолюцией от 3 ноября 1986 г. была утверждена Программа действий в поддержку малых и средних предприятий) [8].

В соответствии с абз.1 ст.2 Директивы ЕС 1989 г. общество может иметь единственного участника при его учреждении, а также в результате объединения всех его долей в одних руках (единоличное общество). Все государства-участники Европейского союза, не признающие конструкцию «компания одного лица», должны закрепить в национальном законодательстве такую конструкцию. Исключение была Португалия, т.к. в соответствии со ст.7 Директивы ЕС 1989 г. государство-участник Европейского союза может не разрешать существование единоличного общества, если его законодательство предусматривает возможность учреждения предприятия индивидуальными предпринимателями, ответственность которых ограничивается имуществом, предоставленным для определенной деятельности (в Португалии с 1986 г. – разрешено создание «предприятий одного лица с ограниченной ответственностью»).

В соответствии со ст.6 Директивы 1989 г. правила настоящей директивы распространялись и на акционерные общества, если законодательством государства-участника Европейского союза предусматривалась возможность существования таких обществ.

Достичь единообразия норм национальных законодательств стран Европейского союза, касающихся регулирования «компаний одного лица» не удалось.

В связи с тем, что Директива 1989 г. была существенно изменена несколько раз, было принято решение принять новую Директиву. В 2009 г. была принята Директива N 2009/102/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "В сфере корпоративного права, регулирующего частные компании с ограниченной ответственностью с одним участником (кодифицированная версия)" (далее – Директива 2009 г.) [9]. Кардинальных изменений после ее принятия не произошло.

Корпоративное законодательство США характеризуется противодействием и взаимодействием относительно жесткого федерального законодательства и более либерального законодательства отдельных штатов.

Таким образом в США устанавливается определенный баланс интересов третьих лиц, акционеров, работников корпорации. Многие нормы корпоративно-правового регулирования в американском праве определяются не только нормами частного права, но и нормами публичного права.

В 1996 г. в США был принят федеральный модельный закон о компаниях с ограниченной ответственностью (Uniform Limited Liability Company Act). После принятия данного акта широкое распространение во многих штатах США получила такая конструкция компании с ограниченной ответственностью (limited liability company, LLC) [10, с. 58-64]. Данный акт действует в девяти штатах: Калифорния, округ Колумбия, Флорида, Айдахо, Айова, Небраска, Нью-джерси, Юта, Вайоминг. Этот закон был пересмотрен в 2006 году (Revised Uniform Limited Liability Company Act).

Конструкция «компания одного лица» также известна законодательствам Индии и КНР. В законе КНР «О компаниях» 1993 г. закреплён отдельный параграф, устанавливающий специальные положения о компаниях с ограниченной ответственностью с одним участником. В Индии в 2013 году был принят закон «О компаниях», в котором установлено легальное определение «компаний одного лица». Подробнее данные законы будут рассмотрены во втором параграфе первой главы данной работы.

В российском законодательстве также установлена возможность создания «компаний одного лица» в виде общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества. Данная возможность появилась после распада Союза Советских Социалистических республик и смены плановой экономики на рыночную.

Из вышесказанного следует, то что конструкция «компания одного лица» распространена не только в так называемых «развитых» странах, но и в «развивающихся».

Рассматривая правовую природу «компаний одного лица» следует отметить, что по своей природе такая компания представляет «индивидуальное предпринимательство с ограниченной ответственностью». Но по ряду

экономических причин данная конструкция относится к институту юридического лица. И в этом, по нашему мнению, нет каких-либо противоречий, т.к. одной из целей правовых конструкций, установленных законодателем различных стран, является упрощение жизни людей. И так как, по данным налоговых органов Российской Федерации (по состоянию на 01.01.2019 года) большинство юридических лиц, зарегистрированных в Российской Федерации, являются обществами с ограниченной ответственностью, что составляет около 3,5 миллионов юридических лиц, при 74 тысячах акционерных обществ [11]. А «компания одного лица» чаще всего создается в такой организационно-правовой форме. По нашему мнению, существование такой конструкции является полностью обоснованным.

При исследовании сущности «компании одного лица» стоит обратить внимание на сущность юридического лица в общем. В юридической науке на сегодняшний день существует множество теорий сущности юридического лица, но ни одна из них не является общепризнанной. Рассмотрим некоторые из них.

Теория фикции (олицетворения). Представителями данной теории являются Бартол, Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухта и др.

Суть данной теории заключается в том, что корпорация или союз являются совокупностью отдельных людей, которая при помощи фикции как научного прием, т.е. заведомо неправильного утверждения рассматривается в качестве лица. Государство при помощи фикции на основании закона признает и создает искусственного субъекта права, который допускается только в частном праве для достижения целей, поставленных отдельными людьми.

Козлова Н.В. выделяет в данной теории **четыре направления**:

1) Представители **первого направления** считают, что государство при помощи фикции создает искусственного субъекта права (Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухта, Резлер и др.);

2) Представители **второго направления** считают, что закон не создает, а только примиряется с существованием искусственного субъекта права, который играет роль лица (Ардтс, Унгер и др.);

3) **Третье направление или теория персонификации**, суть ее в том, что юридическое лицо - это то, что, не будучи физическим лицом, признается законом субъектом права (Г.Ф. Шершеневич, И.М. Тютрюмов и др.);

4) Юридическое лицо – **прием юридической техники** (В.Б. Ельяшевич) [12, с. 107-109].

Близкими к теории фикции относят **теорию правового средства и теорию «целевого» или «бессубъектного» имущества.**

Теория правового средства. Сутью данной теории является то, что юридическое лицо является признаком некоего сообщества или организации, наделение которым со стороны государства дает возможность участвовать в гражданском обороте, как единым субъектам права (Б.И. Пугинский, И.П. Грешников). И.П. Грешников полагает, что юридическое лицо является правовой конструкцией, позволяющей включить различные организации в круг субъектов гражданского права [12, с. 110].

Теорию «целевого» или «бессубъектного» имущества. В XX в. Данная концепция была существенно развита и проработана Е.А. Сухановым. Он считает: «Юридическое лицо как субъект гражданского права по сути представляет собой не что иное, как особый способ организации хозяйственной деятельности, заключающийся в обособлении, персонификации имущества, т.е. в наделении законом обособленного учредителями имущества качествами «персоны» (субъекта), признании его особым, самостоятельным товаровладельцем. Именно персонификация имущества характеризует его юридическое обособление от имущества (и личности) своих учредителей и дает возможность последующего самостоятельного участия в гражданском обороте (т.е. приобретения и осуществления гражданских прав и обязанностей от своего имени, а не от имени своих учредителей или участников) под собственную имущественную ответственность перед кредиторами. Поэтому никакое юридическое лицо не может нормально участвовать в гражданских правоотношениях, не имея реального имущества, обособленного от имущества его учредителей (участников), но зато после своего создания оно может

выступать в обороте и при отсутствии участников, и даже отсутствии учредителей. Подобным образом действуют, например, многие благотворительные и иные фонды» [13, с.176].

Также существуют теории, которые не признают самостоятельное значение юридического лица как субъекта права. В данной работе будут рассмотрены две из них: **теория интереса** и **теория коллектива**.

Теория интереса. Суть данной теории заключается в том, что юридическое лицо является ширмой искусственного субъекта, под которой скрываются реальные люди, ради интересов которых и существует всякое право. Сторонниками этой теории являлись Рудольф Иеринг, Карлова, Н.М.Коркунов и др.

Теория коллектива. В соответствии с данной теорией юридическое лицо – это, определенным образом организованный коллектив работников (рабочих и служащих). Она была разработана в СССР профессором А.В. Венедиктовым и поддержана многими российскими цивилистами: С.Н. Братусем, О.С. Иоффе, В.П. Мозолиным, В.А. Мусиным, Р.О. Халфиной и др.

Из рассмотренных выше теорий сущности юридического лица к сущности «компания одного лица» наибольшим образом подходит теория фикции и иные теории, которые в дальнейшем развивали теорию фикции, т.к. по своей сути «компания одного лица» является самостоятельным субъектом гражданских правоотношений с обособленным от ее учредителей (участников) имуществом.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что правовая конструкция «компания одного лица» является относительно молодой, но уже пользующейся популярностью как в отечественном, так и в зарубежных правовых порядках. В ближайшее время будут необходимы тщательные теоретические исследования данной конструкции, которые поспособствуют ее практическому усовершенствованию и устранению существующих проблем. При условии совершенствования законодательства, регулирующего деятельность «компания одного лица», такая правовая конструкция сможет

стать одной из основных конструкций, используемых при ведении малого бизнеса как в России так, и в зарубежных странах.

Список литературы:

1. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях: [В 2 вып. Вып. 1-2]. - 2-е изд., изм. и доп. "Положением об акционерных обществах". - Ярославль: тип. Г. Фальк, 1879-1880. Акционерный капитал, акция, акционер, управление, ликвидация и погашение акций. - 1880. - Вып. 2, - 296 с.
2. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.1: Введение. Торговые сделки. – М.: Статут, - 2005. - 480 с.
3. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, - 2004. – 363 с.
4. Мусин В.А. Одночленные корпорации в буржуазном праве // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981, - № 4. - С. 42-49.
5. Higgins P. The law of partnership // Melbourne, - 1963, - p.362.
6. Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право / Дубовицкая Е.А., - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, - 2008. - 261 с.
7. Директива 89/667/ЕЭС Совета от 22 декабря 1989 г. об обществах с ограниченной ответственностью с единственным участником//Вестник ЕС - N L 395. - С. 40.
8. Резолюция от 3 ноября 1986 г. Программа действий в поддержку малых и средних предприятий // Вестник ЕС - N C 287. - С.1.
9. Директива N 2009/102/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "В сфере корпоративного права, регулирующего частные компании с ограниченной ответственностью с одним участником (кодифицированная версия)" // Вестник ЕС - N L 258. - С.20.
10. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, - 2014. - 456 с.
11. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации // URL: <https://www.nalog.ru/rn77/>.

12. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, - 2005. - 476 с.

13. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статус, 2016. – 958 с.